

1 марта 1961 г.

ЦК КПСС
товарищу Б.Н. ПОНОМАРЕВУ
Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Согласно Вашему заданию направляю докладную записку "Современные процессы национального развития народов СССР", составленную нашим Институтом. К сожалению, крайне ограниченное время, бывшее в нашем распоряжении, не позволило полностью исчерпать поставленный вопрос.

В случае необходимости Институт сможет представить дополнительные и конкретные материалы по затронутым проблемам.

Записка о национальных проблемах в зарубежных странах будет представлена в ближайшие два дня.

Искренне уважающий Вас

Директор Института
этнографии АН СССР
член-корресп. АН СССР

(С.П. Толстов)

Современные процессы национального развития народов СССР

Внеочередной XXI съезд КПСС стал важной исторической вехой в развитии ленинской национальной политики, исходя из важнейшего тезиса В.И. Ленина, что целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и уничтожение обособленности наций, но их сближение и слияние, XXI-й съезд КПСС, намечая пути дальнейшего развития национальной политики партии на новом этапе, в условиях развернутого строительства коммунизма признал главной задачей ее – создание условий для все более тесного сближения социалистических наций Советского Союза на основе экономического и культурного сотрудничества и взаимной помощи.

В связи с практическим решением этой задачи большое значение приобретает изучение тех процессов этнического развития, которые происходят сейчас в нашей стране. Необходимо конкретно и всесторонне охарактеризовать и проанализировать состояние каждого этнического образования, включая и самые мелкие из них, выявить пути их дальнейшего сближения и слияния и все то, что тормозит этот процесс.

Институт этнографии АН СССР после XXI съезда партии приступил к широким исследованиям современных процессов национального развития в различных районах СССР (Средняя Азия, Кавказ, Сибирь, Урало-Поволжье и др.) в полевых условиях и путем анализа материалов переписей. Поскольку эта работа только разворачивается, Институт этнографии может сообщить лишь предварительные данные по некоторым, наиболее важным, аспектам изучаемой проблемы.

Современные процессы этнического развития в СССР протекают в основном по двум направлениям: 1. Консолидация и развитие социалистических наций и народностей. 2. Общий процесс все большего сближения социалистических наций и народностей нашей страны на базе развития их сотрудничества и дружественных международных связей в области экономики, культуры и духовной жизни, сопровождающийся созданием общесоветских форм культуры и быта, особенно в крупных историко-этнографических областях (Средняя Азия, Прибалтика и др.).

Эти процессы происходят неравномерно в разных районах страны, причем первое из указанных направлений имело наибольшее значение на ранних этапах развития советского общества, вплоть до окончательной победы социализма в нашей стране,

а второе – на современном историческом этапе в период развернутого строительства коммунистического общества.

1. Консолидация и развитие социалистических наций

Утверждение социалистического общественного строя сопровождалось возникновением и развитием у народов СССР новых по типу национальных связей и привело к образованию социалистических наций и народностей.

Историческая база образования социалистических наций у различных народов СССР оказалась неодинаковой, что зависело от того уровня социально-экономического и этнического развития, на котором они находились накануне установления Советской власти. Народы, которые до Октября 1917 г. были втянуты в русло капиталистического развития, успели уже сложиться в буржуазные нации. В таком положении были крупнейшие и наиболее развитые народы нашей страны – русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, татары и пр. (У этих народов после установления Советской власти начался процесс преобразования старых буржуазных наций – в нации социалистические. Иначе протекал процесс формирования социалистических наций у таких народов, которые не прошли стадию капитализма и не успели стать буржуазными нациями. К этой группе принадлежало большинство народов до-революционной России, в том числе народы Средней Азии, Казахстана, Сев. Кавказа, Дагестана, Урало-Поволжья и др.)

Большинство народностей царской России сформировались в основном еще в эпоху средневековья, но в условиях помещичье-буржуазного строя, политического и национального гнета царизма, преобладания во многих районах страны докапиталистических – феодальных и полуфеодальных – отношений их этническое развитие тормозилось и в их составе вплоть до Октябрьской революции сохранялись мелкие замкнутые, обособленные этнографические группы – остатки тех древних и средневековых племен, которые на протяжении многих веков принимали участие в этногенезе данной народности. Но и сформировавшиеся в эпоху капитализма буржуазные нации к моменту социалистической революции еще сохраняли остатки этнических подразделений докапиталистической эпохи. Возьмем для примера грузин, у которых хотя и сформировалась в XIX в. буржуазная нация, но в то же время еще в XX в. имелись многочисленные внутренние подразделения, восходившие к прежним племенным и политическим членениям грузинского народа. Главнейшие из них: картлины, кахетины, имеретины, ингилой, хевсуры, пшавы, тушины, гурийцы, аджарцы, месхи. В настоящее время эти внутренние подразделения грузинского народа потеряли свое прежнее значение, почти полностью исчезнув при формировании единой грузинской социалистической нации. В состав этой нации вошли теперь и, считавшиеся в прошлом самостоятельными, картвельские народности с особыми, родственными грузинскому, языками – сваны, мегрелы, лазы.

В еще большей степени обособленные этнографические группы сохранялись у других народов юго-восточных окраин России, не прошедших капиталистической стадии развития и не успевших сформироваться в буржуазные нации к моменту социалистической революции. К ним относятся народы Средней Азии и Казахстана, народы Северного Кавказа и Дагестана, малые народы Закавказья (абхазы и др.). У многих народов Советского Востока в первые годы социалистического строительства еще важную роль играли пережитки деления на родоплеменные группы, продолжающиеся влияние феодально-родовой верхушки, традиция расселения родовыми группами, остатки родового общинного водопользования и землепользования и т.п. Как известно, в этих районах буржуазные националисты развивали "теорию" "врасстания рода в социализм" и в первые годы коллективизации, используя традиционный авторитет родовых старшин – баев и феодалов, протаскивали их в правления

колхозов и в местные советы. В этот период сознание принадлежности к определенному племени или другой этнографической группе еще преобладало над национальным самосознанием, что отразилось на первых переписях населения, проведенных при Советской власти.

Даже в переписи 1926 г. мы видим еще много родоплеменных групп.

Возьмем, к примеру, узбеков.

Помимо собственно узбеков (численностью 3 904 622 чел.) переписью 1926 г. отдельно учтены такие этнографические (родо-племенные) группы узбекского народа, как тюрки ферганские и самаркандские (537 чел.), кипчаки (33 502 чел.), курама (50 079 чел.). Все они, хотя и были узбекоязычны, считали себя обособленными от узбеков и при опросе, а также в паспортах в графе "национальность" обычно представляли свое племенное название.

В переписи 1959 г. кураминцы уже не фигурируют. Они окончательно слились с узбеками. Из кипчаков Ферганы назвали себя так всего 105 чел.; группа же тюрков оказалась более устойчивой: к ней причислили себя в Фергане и Самаркандской области [...] чел. В то же время полевые этнографические исследования, проводившиеся в Ферганской долине в 1951–1954 гг., показали, что былая обособленность всех родо-племенных узбекоязычных групп по существу там уже исчезла, и окончательная победа в ближайшем будущем их национального самосознания как узбеков не вызывает сомнений.

Происходит процесс слияния местных этнографических групп с основной нацией и в среде таджиков, у которых не было родо-племенного деления, но среди которых издавна жили обособленно в горных районах мелкие народности, сохранявшие свои древние языки, существенно отличавшиеся от таджикского. Речь идет о ягнобцах и так называемых припамирских народах. Этнический процесс слияния здесь осложнен иноязычностью, хотя большая часть их издавна владеет кроме своего языка и таджикским. Данные переписей характеризуют процесс постепенного включения этих групп в состав таджиков.

Так, жители верховий Зеравшина ягнобцы были учтены переписью 1926 г. в количестве 1800 чел.; при переписи 1959 г. назвали себя ягнобцами уже всего 605 чел., но своим родным языком назвали ягнобский 2447 чел. – больше чем в 1926 г. (что, видимо, объясняется лучшей организацией переписи в отдаленных горных районах и естественным приростом населения).

Такова же примерно картина с населяющими Горно-Бадахшанскую АО припамирскими народами, которые теперь получили название припамирских таджиков. Переписью 1926 г. эти 8 мелких групп не были учтены; в 1939 г. их насчитывалось в общей сложности 38 тыс. При переписи 1959 г. они уже не фигурируют как обособленные этнографические группы, так как все назвали себя таджиками по национальности, но 6 из них (шугнанцы, рушанцы, ваханцы, бартангцы, язгулемцы, баджуйцы) на вопрос о родном языке назвали свои языки, а не таджикский. В общем припамирских народов оказалось 44 640 – больше, чем в 1939 г., что, очевидно, также помимо прироста населения вызвано большей тщательностью этой переписи по сравнению с предыдущей.

Однако устойчивое сохранение местных языков и некоторых этнографических различий в культуре отнюдь не отрицает реально происходящий прогрессивный процесс слияния с таджиками этих, некогда совершенно оторванных от всего мира мелких, затерявшихся в высокогорных долинах этнографических групп; слияние происходит на основе таджикского языка, широко распространенного в среде как припамирских таджиков, так и ягнобцев. Строительство дорог, авиа и автотранспорт, крупное промышленное и др. строительство, рост культуры, переселение части горного населения в долины нарушили вековую замкнутость этих областей.

В некоторых случаях процесс слияния мелких иноязычных и этнически не родственными народностей, вкрапленных в среду крупных наций, с окружающим населением начался еще задолго до революции, но исторические условия тормозили его. Примером этому могут послужить живущие в Средней Азии группы среднеазиатских евреев, среднеазиатских цыган, арабов, персов-ираны и др.

Евреи и цыгане Средней Азии издавна говорят на таджикском языке, так же, как и группа персов-ираны. Кроме евреев все эти народности по религии мусульмане. Евреи и цыгане до Октябрьской революции принадлежали к наиболее бесправным и угнетаемым народностям: в Бухаре, Самарканде евреи жили совершенно изолированно в кварталах Востока – своеобразных гетто. В этих условиях не могло быть и речи о сближении их с таджиками. Препятствовало этому традиционное презрительное отношение к этим народам, а у иудаистов-евреев – религиозные различия. В настоящее время уже не существует изоляции и замкнутости этих групп, и процесс их постепенного сближения с крупными нациями значительно продвинулся. То же можно сказать и об этнографических группах арабов, более других мелких народностей слившихся с окружающим их узбекским и таджикским населением.

Примерно в такой же форме протекает продолжающийся в наши дни процесс этнического развития крупных социалистических наций в республиках Закавказья. Так, в Азербайджане еще до Октябрьской революции начался процесс ассимиляции ираноязычных татов и талышей. Ныне эти народности почти окончательно слились с азербайджанцами, войдя таким образом в состав азербайджанской социалистической нации. По переписи 1926 г., талышей насчитывалось около 77 тыс. чел. Переписью 1959 г. талыши уже, как особая народность, в Азербайджане не отражены. Это, конечно, не значит, что азербайджанские талыши совершенно потеряли свои этнографические особенности, но несомненно, что в настоящее время они по своей культуре, языку и быту уже почти ничем не отличаются от азербайджанцев. Татов по переписи 1926 г. насчитывалось более 28 тыс. чел. (часть татов проживала на территории Дагестана). В настоящее время татов насчитывается 11 тыс. чел., причем это особая изолированная группа горских евреев Кубинского района, а основная масса азербайджанских татов в настоящее время уже полностью вошла в состав азербайджанской социалистической нации и по своему самосознанию признает себя азербайджанцами. Аналогичное положение наблюдается и среди удинов; среди азербайджанских удинов есть лишь несколько человек, продолжающих считать себя удинами.

Более сложные этнические процессы происходят в Дагестане. В состав коренного населения Дагестанской АССР входит большая группа народов кавказской языковой семьи, а также тюркоязычные кумыки и ираноязычные таты. К народам, говорящим на кавказских языках, принадлежат также крупные народы Дагестана – как аварцы, лезгины, даргинцы, лакцы. На языках этих народов, а также кумыков после Октябрьской революции создана письменность и ведется преподавание в начальных классах средней школы. Это обстоятельство, а также близкое соседство и экономические связи привели к тому, что названные основные народности Дагестана стали центрами для консолидации более мелких этнических групп. Так, например, с аварцами в значительной мере слились андо-дидойские народности и арчинцы. С лезгинами, населяющими южный Дагестан, в значительной мере слились живущие по соседству табасаранцы и агулы; с даргинцами – родственные им кайтаки и кубачинцы. Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на то, что кавказские языки Дагестана принадлежат к одной языковой семье, составляя ее особую ветвь, они настолько отличаются друг от друга, что отдельные народности Дагестана не понимают даже своих ближайших соседей. Так, например, арчинцы, составляющие всего лишь один аул, численностью менее 1 тыс. чел., говорят на особом языке, непонятном всем другим дагестанским народам.

Вследствие этого процесс национальной консолидации народов Дагестана развивается пока медленно. Отдельные мелкие народности этой республики (цахуры, рутульцы и др.) предпочитают не переходить на язык соседней, более крупной народности Дагестана, имеющей письменность, а вести обучение своих детей с первого же класса на русском языке, который все более становится в Дагестане главным языком общения его многочисленных народностей.

Своеобразную картину этнического развития мы наблюдаем в настоящее время у народов Сибири и Крайнего Севера. До Октябрьской социалистической революции только якуты и буряты представляли собой оформившиеся народности. Так называемые малые народы севера: чукчи, коряки, эвены, эвенки, ханты, манси и др. представляли собой этнические образования, в которых сохранялись племенные и родовые деления. Народы Сибири и Севера не имели ни государственности, ни письменности на родном языке. Это были самые отсталые национальные группы на территории нашей страны. Потребовался целый ряд специальных политических, экономических и культурных мероприятий Советской власти для того, чтобы приостановить их физическое вымирание. У наиболее крупных народов Сибири – бурят и якутов – были образованы автономные республики. В результате социалистических преобразований буряты и якуты оформились как социалистические нации. У алтайцев, хакасов, тувинцев образованы автономные области. В их среде произошла консолидация ранее разрозненных племен в народности. Расселенные на огромных пространствах малые народы Севера частично были объединены в национальные округа и районы, что также способствовало сближению отдельных частей этих этнических групп. Как у бурят, якутов, алтайцев, хакасов и тувинцев, так и у ряда народов Севера (чукчи, коряки, эвены, эвенки, ханты, манси, селькупы, нанайцы и др.) имеется теперь письменность на родном языке. Все эти факты способствовали подъему культуры народов Сибири и Севера и изживанию их отсталости. Однако ни в одной из автономных республик, областей и округов Сибири коренные народности не составляют большинства, так как издавна в Сибирь проникло немало переселенцев – русских, украинцев, белорусов и т.д. В результате перестройки хозяйства и быта усилилось слияние малых народов Севера с якутами, коми, русскими, хотя этот процесс еще далек от завершения.

Аналогичные процессы наблюдаются и в других частях Советского Союза, например, в Поволжье, где отдельные группы мордвы, чувашей, марийцев и других народов, оказавшись среди массы русского населения, постепенно сливаются с ним. Процесс естественной ассимиляции групп этих народов проявляется прежде всего в утрате ими своего родного языка и переходе на русский язык.

* * *

Следует остановиться на причинах, тормозящих прогрессивный процесс развития социалистических наций, процесс изживания обособленности и замкнутости мелких этнографических групп. Это прежде всего сохранение в быту многих народов пережитков некоторых архаических обычаев и обрядов, олицетворявших в прошлом единство рода и силу родовых связей в общине-ауле.

Так, в Средней Азии до сих пор широко распространены традиционные многократные поминки по умершему, в которых принимают участие огромное количество его сородичей; сородичи, как и в былые времена, помогают жениху собрать деньги на калым, который, несмотря на запрет его советским законодательством, продолжает широко бытовать у некоторых народов (особенно у туркмен, каракалпаков); круговая порука сородичей, ведущая к служебным преступлениям, к укрывательству хищений гос[ударственной] собственности и проч. – до сих пор еще распространенное явление в среднеазиатских и других республиках. У некоторых народов (каракалпаки, отчасти казахи) до сих пор не потерял силы противоречащий советским законам свободный

брак между сородичами; такой брак осуждается обывательским общественным мнением или просто не допускается. Давно уже известно, что считающийся положительной "народной" традицией обычай "почитания старших" во многих случаях сохранился лишь как пережиток родового обычая почитания стариков, определяющих "общественное мнение" в быту жителей того или другого селения, аула.

К сожалению, население еще иногда слишком считается с этим отсталым, часто проникнутым религиозным воззрением мнением старшего поколения при решении семейно-бытовых вопросов, что тормозит искоренение старых обычаев и обрядов.

Особенно важно отметить, что старые обычаи очень часто защищаются национальной интеллигенцией, не уклоняющейся от деятельного участия в их соблюдении; при этом весьма распространена ложная формулировка, что тот или иной обычай – это "наш узбекский (или туркменский, киргизский) закон", другими словами – признание таких обычаев национальными формами быта. В этом проявляются черты буржуазного национализма, нарочитого извращения понятия национальных форм культуры и быта. Другим видом проявления буржуазного национализма в процессе развития социалистических наций является наблюдающееся местами искусственное форсирование слияния мелких народностей с основной нацией, которое, согласно принципам национальной политики КПСС, должно протекать естественным путем, на строго добровольных началах, а не путем "узбекизации", "азербайджанизации", "грузинизации" и т.д., т.е. без какого бы то ни было административного нажима. Нельзя, например, считать нормальными такие факты, когда отдельные этнограф[ические] группы, явно склонные к слиянию с более крупными на базе русского языка, местные организации вынуждают путем школьной политики к приобщению к языку другой национальности.

Наконец, не вполне изжиты еще, к сожалению, элементы невнимательного и даже пренебрежительного "вседержавного" отношения к отдельным мелким группам и народностям. Примером могут послужить данные о современном состоянии среднеазиатских цыган в Узбекистане. То же можно сказать об упомянутых выше татах и талышах.

2. Общий процесс сближения наций и народностей

Общий процесс сближения наций и народностей СССР протекает в двух основных формах и путем сближения наций и народностей в крупных историко-географических областях и путем сближения народов во всесоюзном масштабе, процессом формирования общесоветских традиций и черт бытового уклада высших, коммунистических форм сотрудничества, братского интернационализма.

Процесс областного регионального сближения населения наблюдается в таких крупных районах на территории нашей страны, как Средняя Азия, Кавказ, Прибалтика и др. Народы, населяющие эти области, с древнейших времен находились в тесном экономическом и культурном контакте между собой. Сходство природно-географических условий, общность происхождения и многовековой культурный обмен повлекли за собой формирование многих сходных приемов хозяйственной деятельности и общих черт культуры. С точки зрения экономики – это крупные эконом[ико]-географические области; с точки зрения этнографии – крупные историко-этнографические области. Именно в этих областях были выработаны ценные трудовые навыки, до настоящего времени не потерявшие значения: они учитываются Госпланом СССР в целях сохранения и совершенствования их в генеральной перспективе развития народного хозяйства.

Так, в Средней Азии наиболее ценным из традиционных хозяйственных навыков исконных жителей земледельческих оазисов – таджиков, узбеков, части туркмен и каракалпаков – является ирригационное земледелие, существовавшее здесь в неко-

торых районах уже с IV–III тысячелетий до н.э. Народы Средней Азии выработали особые, своеобразные приемы орошения в разных природных условиях – в оазисах, горах, предгорьях и в дельтовых областях.

Трудовые навыки горного скотоводства у киргизов и части таджиков, степного – у казахов и киргизов, пустынного – у туркмен сочетаются с унаследованной ими от своих предков приспособленностью к труду и быту в суровых природных условиях этих районов.

Особыми историко-этнографическими и хозяйственно-экономическими зонами, в некотором отношении близкими между собой, являются Южная Сибирь и Крайний Север. Народы Сибири и Крайнего Севера в течение многих веков выработали полезные и необходимые в местных географических условиях специфические трудовые навыки. Как известно, промышленные очаги занимают на Севере очень ограниченную территорию. Около 1/3 территории Советского Союза, обширные пространства тайги и тундры осваивают малые народности Севера, общая численность которых 130 тыс. На этих огромных пространствах пока рентабельными отраслями сельского хозяйства являются оленеводство, охота с морским зверобойным промыслом и рыболовство. Народы Севера накопили необходимые практические навыки для ведения этих отраслей хозяйства. Достаточно сказать, что почти все поголовье оленей Советского Союза – 2 млн голов обслуживают пастухи только из малых народов Севера. Выработанные народами Севера типы полярной одежды и обуви получили широкое распространение среди всего, в том числе и среди пришлого русского населения Севера.

Большое народнохозяйственное значение имеет и трудовой опыт народов Кавказа, в частности, в области горного земледелия и скотоводства. В течение многих веков в горных районах Кавказа выработались различные способы обработки земли, приспособленные к местным условиям. Например, в Дагестане издавна применяется террасовая обработка земли под зерновые культуры и фруктовые деревья с использованием искусственного орошения. При этой системе рационально используются даже самые маленькие земельные участки.

Помимо специфических, своеобразных, тесно связанных с местными естественно-историческими условиями традиционных общих черт хозяйства у народов, населяющих крупные региональные области, издавна сложились и традиционные общие черты материальной и духовной культуры, часть которых в условиях социалистической современности отжила или отживает свой век (общие религиозные верования, обычаи, обряды), часть же не только сохраняет свою ценность в настоящее время, но, возможно, сохранит ее и в коммунистическом будущем, когда будет происходить уже процесс не сближения, а слияния наций – в какой-то творчески переработанной форме будет присуща населению определенных областей и районов, составляя своеобразие местного культурно-бытового уклада.

Речь идет об умелом и целесообразном творческом использовании многих ценных бытовых навыков, часть которых упоминалась выше, о рациональной планировке и ориентации жилищ, максимальной приспособленности их к климату данной области, о некоторых практичных формах одежды, о пищевом режиме и режиме трудового дня в данных природных условиях, наконец, о некоторых чертах народного искусства и других художественных традициях.

В условиях социалистического строя исторически сложившиеся региональные связи народов, населяющих историко-этнографические области нашей страны, связи, в развитии которых и ранее никогда не играли существенной роли различия языков и государственные границы – успешно крепнут и развиваются уже на новой, высокой, социалистической базе экономического сотрудничества и братской дружбы.

Примером содружества и сближения народов Средней Азии в современных условиях могут быть народные ирригационные стройки, проводившиеся в довоенные го-

ды и в годы войны, в частности, строительство Большого Ферганского канала. Эта стройка, как и последовавшее за ней строительство других каналов, обширного Катта-Курганского водохранилища, Фархадской ГЭС, наконец, строительство в пустыне Кара-Кум железнодорожной линии от Чарджоу до Кунграда, свидетельствуют не только о силе и торжестве созидательного коммунистического труда, но и о дружбе народов. Так, строить Большой Ферганский канал пришли вместе с сотнями тысяч колхозников Узбекистана киргизские и таджикские колхозники, а на постройку Большого Гиссарского канала в Таджикистане вышли труженики южного Узбекистана.

Новый высший этап сотрудничества получает отражение также и в характере хозяйственных связей между республиками Средней Азии и Казахстана. Двумя республиками – Узбекистаном и Таджикистаном – построена в Ферганской долине Кайрак-Кумская ГЭС, заслуженно названная "Дружба народов"; вместе с Киргизией строит Узбекистан Уч-Курганскую ГЭС; совместными усилиями некоторых республик строится Чардаринское водохранилище на Сыр-Дарье. Три республики – Узбекистан, Таджикистан и Казахстан – объединяют свои усилия в освоении Голодной степи. Примеры таких государственных межреспубликанских экономических связей можно было бы значительно умножить.

Другим примером может служить Закавказье, экономическая общность которого складывалась еще до революции, в эпоху капитализма. В условиях же Советской власти, когда народное хозяйство республик Закавказья стало развиваться по единому плану, экономические связи их неизмеримо выросли, что значительно укрепило экономические основы дружбы народов Грузии, Азербайджана и Армении. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь республик Закавказья находят свое яркое выражение в таких фактах, как создание единой энергетической системы Закавказья; постройка Закавказского металлургического завода им. Сталина в Рустави (Грузинская ССР), работающего на железной руде Дашкесана (Азербайджанская ССР); сооружение Закавказского магистрального газопровода, по которому газ из Карадагского месторождения Азербайджана передается через Баку в столицы Грузии и Армении – Тбилиси и Ереван.

Можно привести много примеров тесных связей между социалистическими нациями крупных историко-этнографических областей не только в области хозяйственной жизни, но и в области быта, культуры и искусства.

В процессе постепенного сближения народов каждой области очень важное значение имеет совместный труд и совместная жизнь разнонационального населения в смешанных по национальному составу колхозах, совхозах, а также на промышленных предприятиях и в городах.

Иногда в разнонациональных колхозах, которых очень много, в частности, в Средней Азии и в Казахстане, складывается даже обычай своеобразного разделения труда – с наиболее целесообразным использованием трудовых навыков каждой национальности: так, из таджиков, узбеков или туркмен создаются хлопководческие бригады, из числа членов колхоза киргизов или казахов, опытных животноводов комплектуется состав бригад, работающих на животноводческих фермах колхоза; из корейцев составляются рисоводческие бригады и пр.

Селение колхозников и рабочих совхозов из разбросанных на прежних угодьях обособленных хуторов и мелких селений в крупные благоустроенные социалистические поселки, а также новые формы общественной, культурной жизни, семейного уклада, в частности – рост смешанных браков, ранее во многих случаях не дозволявшихся законами религии или бытовыми предрассудками – все эти явления современной жизни являются действенными факторами прогрессивного процесса сближения разных наций и мелких народностей как в сельских местностях, так и особенно в городах.

Надо отметить в то же время, что существуют и факторы, тормозящие этот процесс. К ним относятся прежде всего влияние пережитков религии и деятельность духовенства; церковные общины всех религий разобщают разнонациональное население. Каждому, знающему Среднюю Азию, известно, например, что огромное большинство смешанных браков с русскими и другими "немусульманами" по существу проводится в пределах правил шариата: часто женятся мужчины мусульмане на женщинах русских, украинках и др. – и в то же время очень редки случаи, когда девушке мусульманке родные и родственники разрешили бы выйти замуж за человека другого вероисповедания – по представлению мусульманства, "неверного".

К сожалению, важность бережного отношения к культурному наследству, сохранения и дальнейшего творческого развития ценных рациональных элементов его часто игнорируется под видом того, что это лишь "пережитки старого быта", которым якобы не место в советской действительности. С этой тенденцией нигилизма по отношению как к национальному, так и к региональному своеобразию культуры необходимо бороться.

Далеко не всегда в типовых проектах городов, сельских поселков и домов учитываются местные климатические условия. Немало примеров, когда в современной архитектуре, предназначенной для среднеазиатских районов страны, игнорируется образ жизни населения – привычка его, обусловленная жарким климатом, значительную часть свободного от работы времени проводить на открытом воздухе, на прохладных крытых верандах, в садах. В сельских местностях этих районов жизнь в многоэтажных домах не представляется удобной, особенно если возле жилых домов нет зеленых массивов – тенистых садов, водоемов и если они не снабжены большими затененными террасами. Так называемые "европейские формы одежды", механически перенесенные сюда из холодно-умеренной зоны – костюмы с галстуками, шляпы и пр., также нельзя считать удобными и приспособленными к жаркому климату; следует подумать о творческой переработке некоторых местных форм среднеазиатского народного костюма, создания на его основе новых красивых, гигиеничных и удобных моделей одежды. Не всегда и не обязательно "европейские" формы матери-культуры являются признаком общей культурности быта. Вряд ли целесообразно также механическое перенесение трудового режима дня из центральных областей страны в районы с жарким климатом: длительный дневной перерыв на предприятиях и в учреждениях в летнее время, возможно, был бы более целесообразным и повысил бы производительность труда.

Опыт и полезные навыки народов Севера также используются еще очень неполно. Местные организации пытаются привлечь малочисленные трудовые ресурсы народов Севера в отрасли, в которых их опыт не может быть использован – рудники, шахты, лесоразработки. В то же время сельское хозяйство Севера испытывает недостаток в квалифицированных кадрах оленеводов, охотников и рыбаков.

На Север завозятся щитовые дома, не приспособленные к суровым климатическим условиям тундры, завозится одежда и обувь, изготовленные применительно к центральным районам страны.

Необходима разработка и изготовление промышленным способом предметов материальной культуры, специально приспособленных к условиям Сибири и особенно Севера. Здесь, с одной стороны, следует учесть трудовой опыт коренных народов Сибири, с другой стороны – использовать достижения науки и техники, которые позволят создать наилучше приспособленные к местным условиям типы жилищ, одежды, предметов обстановки, утвари и т.д. Во всяком случае, недопустимо механически переносить в Сибирь и особенно на Север формы материальной культуры, приспособленные к условиям других географических зон СССР.

Недооценку региональных трудовых навыков расселения можно встретить и на Кавказе. Так, в настоящее время в ряде районов Северного Кавказа горное земледе-

лие и садоводство не пользуется должным вниманием местных советских и партийных органов. Более того, наблюдаются случаи, когда в горах забрасываются участки земли, которые прежде обрабатывались и использовались в качестве пахотных или сенокосных угодий. Такое положение в известной мере связано с тем, что иногда горные районы оказываются необоснованно лишенными трудового населения, переселенного на плоскость, между тем как такие переселения не всегда являются экономической необходимостью.

* * *

Процесс регионального сближения наций и народностей как по своему размаху, так и по своему значению, несомненно, уступают сближению их во всесоюзном масштабе.

Процесс сближения наций начался еще до революции. Однако в условиях царского самодержавия этот процесс был осложнен, с одной стороны, русификаторской политикой царского правительства, а, с другой стороны, обострением местного национализма как реакции на эту политику. В результате осуществления ленинской национальной политики и достижения фактического равноправия всех народов СССР процесс их сближения потерял свои антагонистические стороны.

Особенно же бурно процесс сближения наций стал развиваться после установления Советской власти, уже с первых советских законоположений по национальному вопросу, с начала осуществления национальной политики Коммунистической партии в нашей стране. Наиболее ярко он выразился в бескорыстной помощи более развитых наций (русской, украинской и др.) народам, отставшим вследствие колониального гнета царского самодержавия в своем экономическом и культурном развитии. Только благодаря этой всесторонней помощи (в области экономики, культуры и др.) стало возможным и реальным некапиталистическое развитие этих народов и приобщение их к социализму.

Нет необходимости, очевидно, приводить здесь общеизвестные факты о разнообразных формах этой помощи по отношению к каждому из народов прежних окраин.

С огромной силой проявилось сближение и сплоченность всех народов Советской страны в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенный период огромную роль в этом сыграли стройки коммунизма и освоение целинных земель, которые стали всенародным движением за ускоренное развитие экономики и культуры.

Тезис XXI съезда КПСС о наступлении нового этапа в развитии ленинской национальной политики Коммунистической партии, о создании необходимых условий для все более тесного сближения социалистических наций требует, однако, предпосылок. Развитию интернациональных связей между отдельными народами и нациями чрезвычайно способствует правильное размещение производительных сил на территории страны в целях достижения наибольшего экономического эффекта и обеспечения подъема экономики всех союзных республик. Рациональное размещение промышленности, специализация и комплексное развитие хозяйства отдельных республик и крупных экономикогеографических районов — все это является основой для создания высших форм экономического сотрудничества и в то же время экономической базой для роста более тесного содружества, общения и культурных связей между республиками.

Индустриализация, рост городского населения чрезвычайно способствуют сближению представителей разных национальностей.

В этом отношении очень показательны, что почти все города Средней Азии, Кавказа, Прибалтики имеют чрезвычайно пестрое по национальному составу население. Причем в старых городах, таких как, например, Ташкент, Баку, Тифлис, Алма-

Ата, Грозный, Рига, Орджоникидзе (быв. Владикавказ), Махачкала, после Октябрьской революции, хотя процент жителей из числа коренного населения намного возрос, однако, значительная часть населения состоит из русских и других национальностей нашей страны, что делает эти города важными центрами интернационального сплочения трудящихся. Здесь на промышленных предприятиях, в советских учреждениях, школах, вузах рука об руку работают как представители коренной национальности, так и русские и другие старожилы данного района.

В результате осуществления социалистической индустриализации нашей страны процент городского населения в большинстве наших республик в настоящее время резко возрос не только по сравнению с дореволюционным периодом, но даже по сравнению с периодом до Великой Отечественной войны. Так, в Армении он составляет, по данным переписи 1959 г., 50% (вместо 29% в 1939 г.), в Азербайджане 48% (вместо 36% в 1939 г.), в Туркмении 46% (вместо 33% в 1939 г.), в Казахстане 44% (вместо 28% в 1939 г.), в Грузии 42% (вместо 30% в 1939 г.), в Узбекистане и Киргизстане 34% (вместо 23% и 19% в 1939 г.), в Таджикистане 33% (вместо 17% в 1939 г.). По удельному весу городского населения Азербайджан и Армения опередили в настоящее время даже Украину, где в городах проживает 46% населения.

Однако в первую очередь проблема национального сближения народов СССР в настоящее время является языковой проблемой; она тесно связана с восприятием русского языка.

В настоящее время, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., из общего числа населения СССР – 208,8 млн чел. на русском языке говорит 124,6 млн чел., т.е. 57,9%. Из этого числа значительную часть – 114,4 млн составляют русские, из населения других национальностей восприняло русский язык в качестве родного языка всего 10,2 млн чел., т.е. около 5%.

Тем не менее процесс сближения социалистических наций и малых народов в СССР в настоящее время происходит главным образом на базе русского языка, который становится вторым родным языком народов, а в ряде случаев заменяет родной язык.

Ярче всего процесс сближения народов на базе русского языка наблюдается в пределах РСФСР. Сопоставление данных переписей 1926 и 1959 гг. дает следующую картину:

**Процент лиц, коренных национальностей,
воспринявших русский язык как родной**

<i>Народы</i>	<i>1926 г.</i>	<i>1959 г.</i>
Карелы	3,0	28,6
Мордва	6,0	21,9
Чуваши	1,1	9,2
Марийцы	0,7	4,9
Удмурты	1,1	10,9
Татары	1,5	7,9
Башкиры	46,2	38,1
Малые народы Севера	18,4	25,0
Народы Дагестана	3,9	2,1
Евреи	28,0	78,0

Процент лиц, утративших свой родной язык, наибольший у национальных групп, рассеянных на большой территории и меньший у компактных групп. Имеет значение и численность народов, малые народы теряют свой язык значительно быстрее.

Особую роль русский язык играет в тех автономных республиках, которые состоят из нескольких национальностей. Примером могут служить многонациональная Да-

гестанская АССР, Кабардино-Балкарская АССР и Карачаево-Черкесская автономная область.

В этих советских автономных республиках русский язык является в настоящее время единственным средством общения между живущими там коренными народностями. В связи с этим консолидация народностей в единую нацию, например, в Дагестане, может, вероятно, произойти на базе русского языка.

Сходное положение наблюдается и на Крайнем Севере, где в результате коллективизации, реконструкции хозяйства, на почве совместной деятельности началось интенсивное языковое и культурное сближение этнографических групп. На территории Якутской и Коми АССР малые народы нередко переходят на якутский и коми язык, но с другой стороны, по всему Северу весьма ошутим процесс освоения коренными народами русского языка. Можно сказать, что письменность и обучение на языках народов Крайнего Севера как переходный этап по приобщению этих народов к более высокой культуре сыграло в свое время положительную роль. Теперь благодаря распространению русского языка созданы условия для обучения детей большинства народов Крайнего Севера на русском языке. Однако по традиции органы просвещения держатся за национальные школы, уже изжившие себя.

Следует отметить, что на языках народов Крайнего Севера издается значительная учебная литература, которая не используется. Характерно, что сравнительно недавно чукчи Нижне-Колымского района ЯССР (1950 г.), коряки Корякского национального округа Камчатской области (1955–1956 гг.) сами возбудили вопрос о переходе местных школ на русский язык и добились положительного разрешения этого вопроса. Процесс сближения малых народов Севера с окружающим русским и якутским населением происходит естественно. Предлагаемые иногда на местах проекты искусственного объединения этнических групп Севера, вроде предложения о переселении всех чукчей в поселок Анадырь и размещение их в одном многоэтажном доме, вредны и утопичны.

Следует не переселять чукчей, а напротив, широко использовать их традиционные навыки и многовековой опыт в области оленеводства, охоты и рыболовства. Вместе с тем постепенное восприятие русского языка, современной общесоветской культуры, несомненно, приведет в недалеком будущем к тому, что чукчи, как и другие малые народы Севера, превратятся в своеобразные этнографические группы русского народа. Подобные примеры на Севере уже известны.

Так, коренное население Камчатки давно уже восприняло русский язык, русскую культуру, при сохранении своих традиционных занятий – рыболовства и охоты, своих особых производственных навыков. В настоящее время камчадалы представляют собой своеобразную группу русского народа, приспособившуюся к жизни в особой климатической зоне.

В союзных республиках, несмотря на то, что и здесь русский язык прочно входит в быт в качестве второго языка, в отношении родного языка отмечается стабильное положение или даже небольшой рост удельного веса населения с родным языком.

Таким образом, широкое распространение русского языка среди всех народов СССР происходит отнюдь не за счет вытеснения или даже лишь уменьшения роли национальных языков, а параллельно с процессом роста и расцвета последних, т.е. в качестве второго языка. Это важный факт, опровергающий клеветнические измышления зарубежных авторов о том, что в Советском Союзе якобы проводится русификаторская политика. Опровергают эту клевету и данные о численности русского населения в национальных республиках. За исключением четырех республик, в которых количество русских сравнительно велико (Казахской – 43,1%, Киргизской – 30,2%, Латвийской – 26,6%, Эстонской – 21,7%), в большинстве остальных национальных республик их число колеблется от 10 до 20% (7 республик).

ликах русское население составляет менее 10% (Белоруссия – 9,1%, Литва – 8,5%, Армения – 2,3%).

Однако нам известны факты, когда, ссылаясь на малочисленность русского населения в республиках, местные советские и партийные органы, часто вопреки пожеланиям населения, препятствуют распространению русского языка в школьном образовании, в печати и т.д.

Между тем среди коренного населения автономных республик нередко наблюдается стремление отдавать детей в русские школы. Это стремление, несомненно, прогрессивное, наталкивается на непреодолимую преграду – русских школ так мало, что попасть в них детям подчас не менее трудно, чем русским детям в английскую школу в Москве.

Острая нехватка школ с преподаванием на русском языке ощущается в настоящее время во всех союзных республиках. Это характерно даже для Белоруссии и Украины, населенных народами, очень близкими по языку и культуре к русскому народу. По-видимому, настало время поставить перед языковедами задачу разработать вопрос о постепенном сближении украинского и белорусского языков с русским, что уже частично делалось в определенные периоды развития нашей страны.

К славянским народам нашей страны по своему языку и культуре очень близки молдаване. Однако и в Молдавской ССР количество школ с преподаванием на русском языке в старших классах явно не достаточно. В результате этого возможности молодежи в получении высшего образования, которое и в самой республике осуществляется главным образом на русском языке, весьма ограничены. Не случайно в высших и средних учебных заведениях других союзных республик очень мало молодежи. В Молдавии сейчас наблюдается своеобразный парадокс, когда ее национальные меньшинства, такие как гагаузы, болгары и другие, у которых преподавание на родном языке идет только до 5 класса, а затем – на русском, получили для своего дальнейшего образования большие возможности, чем молдаване.

Другим примером неправильного отношения к распространению русского языка может служить Грузинская ССР, где искусственно задерживается его распространение. Научные работы грузинских авторов, как правило, печатаются только на грузинском языке, что сильно сужает круг их читателей и снижает их значение для развития всей советской культуры. В известной мере это положение наблюдается в Армении и Азербайджане. Из-за того, что в школах и высших учебных заведениях закавказских республик русский язык не занимает должного места, современная национальная интеллигенция в своем большинстве плохо владеет русским языком.

В Прибалтийских республиках в процессе сближения их национальной культуры с культурой русского народа решающую роль играют такие многонациональные предприятия, как комбинат Кохтла-Ярви в Эстонии и многонациональные совхозы этих республик. Однако следует отметить, что проявления буржуазного национализма, оставшиеся в наследство от буржуазных республик Прибалтики, ощущаются здесь и сейчас довольно остро. Они также особенно резко сказываются в кругах интеллигенции, среди служащих городов и районных центров. Незавидна в этом отношении и роль Тартусского университета, где идет борьба между старой и молодой частью сотрудников, так как первые до сих пор пытаются проводить идеи "о чистой самобытности" эстонского народа, противопоставляя его другим народам. В Институте истории Латвийской АН можно услышать заявления, что латышами должны заниматься только латыши. Все это оказывает определенное влияние на молодежь, отравляя ее шовинистическими настроениями; хотя эти искривления были подвергнуты острой партийной критике, до конца они еще не изжиты.

С нашей точки зрения, эти проявления буржуазного национализма именно среди национальной интеллигенции объясняются в значительной степени тем, что некоторые ее представители сделали из своей так называемой национальной самобытно-

ти своеобразную "кормушку" и поэтому отнюдь не заинтересованы в распространении русского языка.

Учитывая предстоящие в перспективе развитие народного хозяйства, изменения в экономической структуре республик, связанные с мероприятиями по рациональному размещению разных отраслей народного хозяйства, а также планируемые в большом масштабе работы по орошению и освоению новых земельных массивов, – можно ожидать существенных передвижений населения в Советском Союзе, что, очевидно, повлечет за собой уменьшение сравнительной монолитности национального состава населения союзных республик, как это уже произошло в Казахстане.

Эти миграции представителей различных групп приведут к еще большему смещению населения и неизбежно ускорят отмеченный выше процесс сближения наций, поведут к большему распространению русского языка.

Следует остановиться далее на другой важнейшей стороне современной жизни национальностей нашей страны – развитии общесоветских форм культуры и быта.

До Октябрьской революции в культуре и семейно-бытовом укладе каждого народа были и общие для этого народа черты, и множество различий (у разных этнографических, родо-племенных, территориальных групп), обусловленных историческими традициями, религиозными верованиями, влиянием соседских этнических общностей и т.п. Кроме того, некоторые этнографические особенности того или другого народа обуславливались низким социально-экономическим уровнем и нищенскими условиями существования большинства населения или замкнутостью, оторванностью его от культурных областей.

Многие элементы культуры и быта поэтому с самого начала были обречены на исчезновение или коренное преобразование в условиях социалистического строительства, так как были несовместимы с новой жизнью. Их ломка и вытеснение происходили на протяжении всего советского периода и продолжаются до настоящего времени.

Одновременно с этим начался процесс сложения новой культуры каждого народа, социалистической по содержанию и национальной по форме. Социалистическое содержание – это те общие интернациональные черты культуры всех социалистических наций, которые составляют основу общесоветской культуры. Одновременно они являются основой и советского семейно-бытового уклада. Проявляясь в культуре труда, в благоустроенности жилища, обеспеченности высококачественной одеждой, пищей, в образованности людей, приобщении их к искусству, науке, в коренном изменении мировоззрения, их психического склада – они составляют неотъемлемую часть облика всех советских людей и их образа жизни.

Наряду с преобразованием основ культуры и быта в годы социалистического строительства развивались национальные формы каждой культуры, в которую вошли далеко не все ее особенности, унаследованные от прошлого, а лишь те прогрессивные черты, которые остались в борьбе старого с новым и получили перспективы дальнейшего развития. Оценка культурного наследия и бытовых традиций каждой нации в настоящее время нередко бывает ошибочной, что влечет за собой обычно болезненные последствия. Это, с одной стороны, попытки, имеющие явно националистическую тенденцию "фетишизировать" всю старую культуру и многие пережитки старого быта. К сожалению, эта тенденция получила за последние годы некоторое развитие в кругах национальной интеллигенции и других слоев общества отдельных республик.

Нельзя в этой связи не указать на попытки некоторых местных профессионалов-архитекторов республик Советского Востока искусственно создавать якобы "национальный" стиль общественных зданий и жилых домов, некритически использовать в качестве образцов сооружения культового зодчества – мечети, мазары и пр. (см., например, павильон Казахской ССР на ВДНХ в Москве).

Распространение таких форм культуры и искусства задерживает процессы преобразования быта, создает условия для сохранения косности идеологии и, в частности, религиозного мировоззрения. Подлинным образцом творческого подхода к национальному зодчеству и народному декоративному искусству узбекского народа, переработки его культурных традиций в духе социалистического реализма можно считать Театр оперы и балета им. Навои в Ташкенте, созданный по проекту архитектора Щусева; в художественной отделке театра принимали непосредственное участие лучшие узбекские народные мастера-резчики по дереву и ганчу и др.

Не менее вредна другая крайность – попытки поспешно нивелировать все национальное под флагом отживания национальных особенностей в процессе слияния народов нашей страны в самом ближайшем будущем. Выше мы уже останавливались на этом вопросе.

Такие тенденции проявляются в попытках нарочитой "европеизации" архитектуры, одежды и пр. "Левацкие" попытки выхолащивания национальной формы культуры народов, пренебрежение к многовековому народному опыту, трудовым навыкам, художественным вкусам, мастерству приводят к тому, что носители этих тенденций забывают основное: подлинно народная советская культура развивается как культура многонациональная, впитывая духовные ценности больших и малых народов нашего государства.

Общесоветская культура, в которой ведущую роль играет культура русского народа, является одним из важнейших факторов сближения социалистических наций в период развернутого строительства коммунизма.

В заключение остановимся на некоторых вопросах национально-территориального строительства.

В связи с осуществлением плана рационального использования природных богатств, а также в целях приведения в соответствие с происходящими этническими процессами границ некоторых государственных образований (автономных республик и областей, национальных округов) в будущем возможны изменения их административных границ, а также границ национальных республик. Это не противоречит принципам национальной политики КПСС и практически местами уже осуществляется, являясь также важным фактом в росте содружества наций и в преодолении тенденции местничества и национальной ограниченности.

Н.С. Хрущев, выступая 7 марта 1959 г. на общегерманской рабочей конференции в Лейпциге, один из разделов своей речи посвятил развитию содружества между народами в наше время и в этой связи остановился на вопросе о границах между социалистическими странами и о постепенном отмирании значения границ в социалистических странах на пути перехода к коммунизму. В качестве примера Н.С. Хрущев привел включение в состав Украинской ССР Крыма, раньше входившего в РСФСР: "Это было сделано абсолютно на добровольных началах и получило поддержку как со стороны русских, так и украинцев. А почему? Потому, что это мероприятие не затронуло интересов ни русских, ни украинцев. Крым и его богатства являются по-прежнему достоянием всего советского народа". Постепенную утрату прежнего значения границ в пределах нашего социалистического государства Н.С. Хрущев объясняет тем, что у нас "все нации и народности равноправны, жизнь строится на единой социалистической основе, в одинаковой степени удовлетворяются территориальные и духовные запросы каждого народа, каждой национальности".

Вопросы о целесообразности изменения некоторых административных границ национальных образований с точки зрения произошедших за годы Советской власти изменений этнического состава их населения требуют особой разработки.

С.П. Толстов